

Языки сегодня?

Оскар Палмер Робертсон

Вопрос «языков» в современной церкви, продолжает оставаться источником немалых расхождений во мнениях. Некоторые отстаивают реальность языков сегодня, с великим энтузиазмом. Другие вполне уверены, что нынешний феномен является проявлением действия Сатаны посреди церкви. Большинство евангельских верующих похоже не знают что и думать, и как реагировать на тему об «иных языках».

Как разобраться среди разногласия различных мнений? Нельзя отрицать, что некий феномен «говорения на языках» имеет место быть в сегодняшней церкви. Но как придти к здоровой оценке происходящего?

Путём изучения Писания, разумеется. Важно, конечно, проявлять такт по отношению к религиозным переживаниям различных людей. Но в конечном итоге, всякий религиозный опыт должен измеряться, испытываться объективным стандартом Писания. И наибольшую услугу вы окажете своим Христианским друзьям, если призовёте их сверить свой опыт с Писанием. Ибо «железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего» (Прит.27:17).

Сама вероятность некоего «свежего взгляда» на столь избитую тему «иных языков» в Писании, может быть воспринята с изрядным скепсисом, в свете обилия доступных материалов на этот предмет. Однако, мы считаем, что есть нужда для пересмотра вопроса через призму Писания.

В Новом Завете только две книги говорят о феномене иных языков (за исключением ещё одного мимолётного упоминания, в так называемом «длинном окончании» Евангелия от Марка). Однако в Ветхом Завете, три различных автора предвосхищают новозаветный феномен языков. Рассматриваемые вместе, эти свидетельства ветхозаветных и новозаветных Писаний, представляют нам четыре различных аспекта языков и все они указывают на единый вывод: языки, которые проявляются сегодня в церкви, не являются тем, о чём говорили пророчества Ветхого Завета и тем, что исполнилось в Новом Завете. Эти четыре аспекта заключаются в следующем:

1. Новозаветные языки были феноменом откровения;
2. Новозаветные языки были иностранными языками;
3. Новозаветные языки были для «публичного использования»;
4. Новозаветные языки были знаменем, указующим на радикальный поворот в направлении искупительной истории.

Давайте рассмотрим каждый из этих аспектов библейских языков, поскольку все они способствуют лучшему пониманию современного феномена.

1. НОВОЗАВЕТНЫЕ ЯЗЫКИ БЫЛИ ЯВЛЕНИЕМ ОТКРОВЕНИЯ

Если внимательное рассмотрение Писания приведёт нас к заключению, что Новозаветные языки были служили некоей передачей нового откровения, то тогда сегодняшний харизматический феномен, можно принять как за настоящее продолжение Новозаветных языков только при условии, что мы верим в продолжение прямых Божьих откровений помимо и за рамки Святого Писания. Несколько библейских свидетельств указывают на данную характеристику Новозаветных языков. Первое свидетельство, это употребление слова «тайна»

в 14-й Главе 1-го Послания к Коринфянам, и в остальных местах Нового Завета.

В 1-м Коринфянам 14:2, апостол Павел говорит, что говорящий на языке, «тайны говорит духом». Греческий термин *'mysterion'* в Новом Завете имеет очень конкретное значение, включающее в себя, идею передачи Божественного откровения.

Как уже не раз было замечено толкователями Библии, «тайна» в Новом Завете — это некая истина о Божьем пути искупления, которая прежде не была явлена, *но ныне открылась*. В своей сути, новозаветная «тайна» это *явление откровения*. Этот вывод поддерживается практически всеми примерами употребления слова «тайна» в Новом Завете.

Слово «тайна» встречается около 27 раз в Новом Завете. Единообразие значения в Писании поражает:

Ев. от Матфея 13:11: «[Иисус] сказал им в ответ: для того, что вам дано *знать* тайны Царствия Небесного...». Эти «тайны» более не сокрыты от учеников Иисуса. Тайны Царства это скорее истины *открытые*, чем *сокрытые*.

Римлянам 11:25: Павел объясняет: «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей». Очевидно, что «сия тайна» об Израиле не должна оставаться вопросом неведения, ибо истина о «тайне» открылась через апостола.

Римлянам 16:25-26: Апостол благовествует *«по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена»*. Павел может проповедовать с уверенностью, потому, что тайна благовестия ныне раскрыта.

В первой главе Послания к Колоссянам 1:25,26, апостол Павел говорит о том, что он сделался служителем, чтобы исполнить слово, «тайну сокрытую от веков и родов, *ныне же открытую* святым Его». Он возвещал не загадки, а Благую Весть, которую нужно было понимать. В Первом Послании к Коринфянам, он также говорит, что служители Христа проповедуют премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, (1Кор.2:7), и эту тайну Бог *открыл* им Своим Духом (ст. 10). По этой причине, люди должны разуместь служителей Христовых как *домостроителей тайн* Божиих. (1Кор.4:1). Поскольку они являются служителями, разъясняющими тайны Божьи, эти «тайны» ныне открыты.

В 1Коринфянам 13:2, Павел использует гипотетическую ситуацию, в которой он мог бы *знать все тайны*, а в 1Кор.15:51, апостол возвещает: *«говорю вам тайну»*. Через всё Послание к Коринфянам, идея «тайны» предстаёт как некая часть Божьего искупительного плана, которая ныне явлена — открыта.

Это понимание «тайны» характерно для всех Посланий Павла. В Ефесянах 1:9, говорится, что Бог *открыл нам «тайну» Своей воли по Своему благоволению*. Апостолу, *через откровение возвещена «тайна»* (Еф.3:3) и он хочет, чтобы верующие в Ефесе, читая его послание, могли усмотреть его *разумение тайны Христовой*, (Еф.3:4). Он намерен *открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом*, (Еф.3:9). Завет супружества во Христе является «тайной великой», но апостол разъясняет ей верующим. И он просит Ефесян молиться о том, чтобы он мог *открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, дабы он смело проповедывал, как должно*. (Еф.6:19,20).

В Послании к Колоссянам слово «тайна» используется в этом же смысле. В 1:25 Павел говорит,

что ему вверено возвещать «тайну, сокрытую от веков и родов, *ныне же открытую святым Его*». Он может возвещать тайну Благой Вести только потому, что Бог «благоволил *показать*, какое богатство славы в тайне сей для язычников» (Кол. 1:27) Павел трудится подвигом веры, для познания верующих в Колоссах *тайны Бога и Отца и Христа*, (Кол.2:2). Для исполнения этой миссии, он просит их молиться, «чтобы Бог отверз нам дверь для слова, *возвещать тайну Христову*» (Кол.4:3).

2-е Фессалоникийцам 2:7 является неким исключением общего правила. Стих говорит о «тайне» беззакония, которая [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь». Но в 1-м Послании к Тимофею 3:9 Павел объясняет, что диаконы должны хранить *таинство веры в чистой совести*. В 1Тим. 3:16 Павел признаёт, что велика «*благочестия тайна*». Но далее, в этом же стихе, он объясняет эту тайну как открывшуюся ныне истину, что «Бог *явился* во плоти, оправдал Себя в Духе, *показал* Себя Ангелам, *проповедан* в народах, *принят верою* в мире». Смысл здесь в том, что тайна некогда сокрытая, *ныне* явлена.

И наконец, в книге Откровения разъясняется «тайна семи звёзд». Семь звёзд это семь церквей (Откр.1:20). Далее, Иоанн открывает, что «в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится «тайна Божия», *как Он благовествовал рабам Своим пророкам*» (Откр.10:7). Подобным же образом, Вавилон есть «тайна», которую толкующий ангел объясняет (Откр. 17:5-7).

Двадцать семь раз термин «тайна» употребляется в Новом Завете. Если отложить на минуту, использование слова в 1Кор. 14, что нас собственно интересует, двадцать шесть случаев библейского использования представляют «тайну» как нечто некогда сокрытое, *но ныне явленное*. Христианство решительно не является таинственной религией. Христианство стоит в резком контрасте с многочисленными религиями, которые строятся на сводах таинственных священнодействий. Христианство желает открытости и разглашения. Бог Христианства ничего не скрывает. Он открыто являет истину миру, так же как свет, который он посылает в мир, чтобы рассеять тьму.

В этом контексте библейского употребления, смысл «тайны» в 1 Коринфянам 14:2 можно правильно понять: «Ибо кто говорит на [незнакомом] языке...*тайны говорит* духом; (1Кор.14:2). Он не скрывает что-то, говоря «тайны». Напротив, он передаёт истину, которая открылась ему по божественному откровению. Языки были божественным инструментом для передачи откровения. Они были средством, благодаря которому, Бог открывал искупительные истины, ранее сокрытые, но ныне явленные. Такое понимание слова «тайны» в 1Кор. 14:2, на первый взгляд входит в противоречие со второй частью стиха, ибо Павел говорит: «кто говорит на [незнакомом] языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что *никто не понимает* [его], он тайны говорит духом» (1Кор.14:2) Как говорение на языках может быть откровением, если его никто не понимает?

Вполне может, если «языки», описываемые в Писании, являются иностранными языками. Если «языки» являются иностранными наречиями для говорящего, и непонятные для его окружения, тогда, вполне вероятно, что «кто говорит на [незнакомом] языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает [его], он тайны говорит духом» (1Кор.14:2). Он говорит в качестве инструмента откровения, но язык этого откровения не известен, если не будет перевода (истолкования). В этом отношении, ситуацию в Коринфе можно противопоставить уникальному событию в Иерусалиме в первый день появления говорения на языках. В день Пятидесятницы, всё разнообразие языков тогдашнего мира было представлено как слушателями так и говорящими. Итак они все слышали, каждый на своём наречии. Но в Коринфе маловероятно, чтобы все языки были представлены. В результате, никто не понимал говорящего, несмотря на

то, что он возвещал истины Божьи, которые ему приходили по откровению. «Тайны» открывались в послании говорящего, но поскольку никто не был знаком с языком, на котором он говорил, никто не понимал его откровения.

В любом случае, употребление слова «тайна» по отношению к «языкам», ясно указывает на то, что языки были откровением по своей сути. Через дар говорения на языках, «тайна» о Божьем чуде искупления открывалась новозаветному народу Божьему. Суть языков, как Божье откровение, получает дополнительное подтверждение словами объяснения Павла:

«Кто говорит на [незнакомом] языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желая, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчествующий превосходит того, кто говорит языками, *разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание*» (1Кор.14:4,5).

Согласно последнему утверждению в цитате, языки истолкованные приравниваются пророчеству. Весть, принесённая на языке, ставится на один уровень с богодухновенным пророчеством, если язык истолкован. Если пророчество — это откровение от Бога (как на то указывают свидетельства как Ветхого Завета, так и Нового), а истолкованные языки приравниваются пророчеству, тогда и языки нужно разуметь, как дар откровения.

Чтобы лучше понять смысл увещания Павла об отношении языков и пророчества к жизни церкви, нужно попытаться ответить на следующий вопрос: - как назидают слова? Что именно производило эффект назидания церкви в даре пророчества? Приятные ощущения от голоса пророка — это назидало? Или вибрации в слуховых раковинах слушающих — это производило назидание? Или эмоции самого пророка каким-то образом назидали слушающих?

Нет, не аудио эффекты непонятных звуков производили назидание верующих в их святой вере. Но разумение, *понимание* Божьей истины, через откровение пророчества производило назидание. Через разъяснение истины, которую можно понимать и в которую можно верить, слушающие получали назидание в вере.

Подобным же образом, языки истолкованные, чтобы люди могли понять откровение, становились эквивалентом пророчества, в качестве инструмента назидания. Без толкования, слышание говорящего на языке, не имело никакого назидательного эффекта на слушающего. Но как только послание, произнесённое на языке, истолковывалось для слушающих, они могли получить назидание вместе с говорящим. Ибо истолкованные языки были равнозначны пророчеству в их способности назидать церковь. Однажды истолкованная, весть, произнесённая на «языке», становилась голосом Самого Бога к народу.

Однако, нам необходимо ответить на следующий вопрос: Каким образом языки могли производить назидательный эффект *в самом говорящем*? Ведь Павел ясно говорит: «Кто говорит на [незнакомом] языке, тот назидает себя» (1Кор.14:4). Но что в самом говорении на языке производило эффект назидания? Было ли это следствием благотворного влияния вибраций в органах слуха? Сотрясения ли воздуха назидали говорящего?

А может это были просто положительные эмоции, сопровождающие этот феномен? Но языки, как и пророчество, являются даром *вербальным*, то есть *говорения*; а вербальные дары, по определению, назидают через посредство передачи разумной информации, которую можно *понять*. Назидание вербальным даром не происходит посредством физических колебаний голосовых связок. Оно не происходит через иррациональный всплеск эмоций. Назидание вербальным даром происходит когда говорящий понимает и верит в ту истину, которую

прорекает. Иначе нет назидания.

Всякий, кто учит или проповедует Слово Божье, понимает этот основополагающий принцип духовного назидания. Проповедник знает, что он не назидает себя самим упражнением своего дара проповеди. Чтобы назидать себя, он должен понимать и веровать в то, что говорит.

Если бы это было не так, то человечеству должна быть известна совершенно иная концепция назидания. Ибо, если Дух может назидать говорящего помимо его понимания, тогда тот же эффект назидания без понимания может происходить и в слушающих, и тогда вообще не нужно никакое истолкование. Если говорящий на языке может назидаться не понимая при этом, что говорит, то почему церковь не может назидаться непонятными звуками? Если чувственные переживания, связанные с произнесением какой-нибудь «ассары-бары-чуккары» имеют способность назидать самого говорящего, то почему те же самые ощущения, производимые вибрацией в барабанных перепонках слушающих, не могут назидать и их?

Но слушающий не получает назидания ни на иоту, каким бы ревностным не был говорящий, если весть последнего не понятна для слушающего. Именно об этом говорит апостол Павел (1Кор. 14:2). Назидание через дар говорения непосредственно связано с пониманием произносимого.

В соответствии с этим принципом, необходимо заключить, что языки назидали, когда передавали истину Божью вначале говорящему, а затем слушающему. Без понимания не было назидания. Именно получение откровения некой Божьей истины говорящим на языке являлся причиной его собственного назидания. Опыт говорящего на языке был опытом откровения, в котором Бог передавал ему некое знание, разумное принятие которого и производило назидательный эффект.

Сейчас очень важно подробнее взглянуть на 1Коринфянам 14:14, поскольку в этом стихе, кажется, что Павел этому принципу противоречит. Стих 14-й гласит: «Ибо когда я молюсь на [незнакомом] языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода». Может показаться, что здесь утверждается, что молящийся на языке, сам не понимает, что говорит. Может показаться, что апостол утверждает, что его «дух» вне понимания рассудка, сам эффективно общается с Богом на языке. Однако, «ум его остаётся без плода», что похоже означает, что он сам не понимает слов, которые произносит на языке.

Когда Павел говорит, «дух мой молится» (1Кор. 14:14), он имеет в виду, что из души своей он возносит молитвы Богу. Однако, его молитва «духом», происходит не без его полного понимания о чём он молится. В следствии понимания молитвы, он получает назидание. Но в то же время, его «ум», тот инструмент, посредством которого он выражает свои мысли для передачи их другим людям, остаётся «без плода». Он не производит плод назидания в церкви. Никто больше в общине не назидается вместе с ним, потому, что никто больше не понимает того, что он говорит на языке. Сам он назидается. Но другие нет, поскольку его мысли не передаются им так, чтоб они могли понимать их. Никто не может присоединиться к его молитве, поскольку никто вокруг не понимает произносимого наречия. Но если речь, вдохновлённая его духом, переводится на язык понятный народу, тогда и они могут получать назидание вместе с говорящим.

Это понимание 14-го стиха находит веское подтверждение в последующих стихах. Павел говорит обладателю дара языков:

«Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: "аминь" при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты

хорошо благодаришь, но другой не назидается» (1Кор.14:16,17).

Если предположить, что *говорящий* может «хорошо благодарить» без понимания, того, что сам говорит, то не может ли тогда и *слушающий* присоединиться к благодарению в своём сердце, без понимания речи говорящего?

Было бы гораздо логичнее, сообразно истинному пути назидания через дар речи, умозаключить, что говорящий на языке понимал свою речь, поскольку «благодарил хорошо». Но стоящий рядом и слушающий не мог присоединиться, потому что не понимал, что тот говорит.

Некоторые полагают, что Павел имеет в виду некий дар говорения, который назидает говорящего несмотря на то, что он сам не понимает, что говорит, но этот же дар не назидает слушающего. Однако свидетельство Писания указывает на иное решение. Говорящий *хорошо благодарит*, именно потому, что понимает Божественное откровение, несмотря на то, что оно приходит к нему на языке, который он не изучал. Но речь эта остаётся «без плода» освящения в церкви, поскольку *никто рядом её* не понимает.

Это понимание 14-го стиха подкрепляется свидетельством 5-го стиха, где Павел говорит, что «пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, *разве он притом будет и изъяснять*, чтобы церковь получила назидание» (1Кор.14:5). Увещание апостола ясно: истолкованные языки приравниваются к пророчеству. Но каково было Божье намерение в использовании пророчеств? Почему он благоволил использовать этот способ передачи информации?

Божье намерение в пророчествах состояло в том, чтобы передавать Своё богодухновенное, непогрешимое и безошибочное Слово людям Своим. Господь не хотел чего-то меньшего, Он желал, чтобы у Его народа было достоверное слово от Него — истина. Подобным же образом, Божье намерение в даровании человеку дара «языка» состояло в том, чтобы он мог выразить послание от Духа, словами, которые безошибочно подобрал Бог. Истолкованные языки приравнивались к богодухновенным пророчествам только потому, что сами языки были даром откровения. Ибо на языках человек передавал самоё Слово Божье, непогрешимое и безошибочное во всех его частях.

Это намерение и цель для языков могли исполняться только если дар истолкования действовал так же, как и дар языков и пророчества. Только перевод, совершённый под прямым вдохновением Святого Духа мог сохранить и передать полностью богодухновенный, безошибочный и безгрешный характер Божьего Слова. Всякий, ко пробовал хоть однажды переводить Библию с языков оригиналов на свой язык, поймёт необходимость богодухновенного дара, если мы хотим соблюсти в абсолютном совершенстве точность, силу и власть первоначального Слова от Бога. Как ясно следует из 1Коринфянам 14: 28 говорящие на языках не обязательно владели даром истолкования — даром, требующем такой степени точности, которая превосходит уровень понимания смысла откровения самого говорящего на языках.

Ни один переводчик Писания не может сказать, что его перевод полностью идентичен богодухновенному, непорочному и безошибочному Слову Божьему, так, как оно было дано в оригинале, если только он недвусмысленно не докажет, что Сам Бог, Духом руководил и безошибочно направлял его перевод, давая ему точные слова и фразы для перевода с языка оригинала.

Как бы то ни было, Павел показывает в этих стихах, что истолкованные языки приравниваются к пророчеству. Если пророчество — дар откровения, а языки истолкованные приравниваются

пророчеству, тогда языки также должны быть способом откровения, который Бог использовал для Своей церкви.

По этой причине, языки, встречающиеся сегодня, нельзя воспринимать как то же самое явление, что и языки в Новом Завете, без того, чтобы не открыть дверь в сторону продолжающихся откровений за пределами Писания. А последствия подобного допущения были бы весьма значительные, включая вопрос о завершённости Божьего откровения через апостолов и пророков, поставленных Им для возложения фундамента-основания церкви, которое не должно пересматриваться или дополняться во всё время церкви до скончания века.

2. ЯЗЫКИ БЫЛИ РЕАЛЬНЫМИ ИНОСТРАННЫМИ НАРЕЧИЯМИ

Деян 2:6 свидетельствует об этом очень ясно: «каждый слышал их говорящих его наречием». Дальнейшие свидетельства о феномене языков в книге Деяний не дают никаких оснований полагать, что более поздние проявления языков, были чем-то отличающимся от того, что произошло в День Пятидесятницы. Напротив, свидетельства указывают на продолжение того же феномена «говорения на языках», что начался в День Пятидесятницы. В 10-й главе книги Деяний, Пётр оправдывает крещение язычников, заговоривших на языках, «ибо кто может запретить креститься водою тем, которые, *как и мы*, получили Святаго Духа?» (Деян.10:47) Рассказывая об этом событии Иерусалимской церкви, Пётр особо указывает на тот факт, что «сошел на них Дух Святой, *как и на нас вначале*» (Деян.11:15). Опыт крещения Святым Духом в Кесарии соответствовал тому крещению Духом, что испытали апостолы в День Пятидесятницы. Если дар говорения на языках в Деянии 2, являлся говорением на иностранных наречиях, которых прежде ученики не изучали, тогда это же объяснение подходит к описанию говорения на языках среди язычников в Кесарии. В этом свете, разумно заключить, что то же самое происходило в проявлении дара языков в Ефесе (Деян. 19:7). Стоит отметить, что явление языков в Ефесе произошло после посещения Павлом Коринфа (см. Деян. 18:1-19). В то время, как Писание не даёт никаких конкретных подробностей о характере говорения на языках в Ефесе, само употребление тех же слов в описании феномена, что и в предыдущих случаях в книге Деяний, недвусмысленно указывает на то, что природа «языков» в Ефесе тождественна «языкам», о которых говорит Лука во всей книге Деяний, начиная со Дня Пятидесятницы.

Примечательно, что в книге Деяний языки вообще не упоминаются по отношению церкви в Коринфе (Деян. 18:1-18). Однако, как мы знаем по Первому Посланию апостола Павла Коринфянам, феномен говорения на языках занимал значительное место в церковной жизни.

Какова была природа этого явления в Коринфе? Было бы странно если до и после упоминания в книге Деяний, в Коринфе проявлялся совершенно иной сорт «языков», чем, тот, что описывается в Деяниях — причём нигде не говорится о том, что должен придти другой род «языков», не такой как в День Пятидесятницы и в других местах книги Деяний. И в Деяниях и в 1Коринфянам употребляются одинаковые слова. Деян. 2:4 говорит об «иных языках», и 1Коринфянам 14:21, также говорит об «иных языках». Греческий практически идентичен в обоих местах, и означает «другие языки» в обоих случаях. Более того, 1Коринфянам 14, в объяснение происходящего в Коринфе, цитирует ветхозаветное пророчество, которое ясно говорит об иностранных языках (1Кор.14:2 1, ср. Ис. 28:11,12, Втор. 28:49). В результате мы должны либо решить, что Павел цитирует ветхозаветный отрывок не по назначению, либо языки 1Коринфянам 14 были всё-таки иностранными языками, которые были предсказаны в ВЗ и апостол верно использует эти пророчества. Далее, языки 1Коринфянам 14 подлежали истолкованию, то есть, переводу, что предполагает, что это были реальные иностранные языки. Даже, если допустить, что «языки» 1Коринфянам были «ангельскими языками», всё равно, их можно было переводить на человеческие языки.

Однако, совокупность библейских свидетельств убедительно доказывает то, что языки в новозаветной церкви, и в книге Деяний и в 1-м Коринфянам являлись иностранными языками. Из этого следует, что наблюдающийся сегодня феномен «говорения на языках», не является тем, что происходило в Новом Завете. Как бы ни описывался сегодняшний феномен, он не имеет ничего общего с опытом верующих в Писании Нового Завета.

И в той связи, необходимо отвергнуть один популярный взгляд, не столько из-за его сути, сколько из-за его весьма неожиданного вывода. Это взгляд начинается с того, что новозаветные языки предназначались для публичного использования в церкви. Далее, сторонники этого взгляда настаивают, что сегодняшние языки нужно рассматривать, как нечто отличное от новозаветного явления.

Однако в конце аргументации, предлагается следующее: хотя сегодняшние языки и отличаются от новозаветных языков, они, тем не менее, являются даром от Духа для современной церкви. Хотя и не те же самые, что языки Нового Завета, они имеют свою роль и функцию в жизни сегодняшней церкви. По причине сумасшедшего ритма жизни сегодня, Дух Божий изобрёл это средство языков, чтобы находящиеся под стрессом современной жизни верующие, могли получать эмоциональное и психологическое облегчение. «Говорение на языках» является некоей отдушиной для Христиан, живущих в сегодняшнем мире.

Очевидно, что этот вывод никак не следует из экзегезы Писания, поскольку сами сторонники этого взгляда, признают, что нынешние «языки» не соответствуют Новозаветным языкам. И тем не менее, предлагается, чтобы публичные собрания Божьего народы оставались открытыми к самым зрелищным проявлениям Духа, на основании психологических ожиданий возможных эффектов говорения на языках. Современные языки представляются, в качестве вполне законного элемента поклонения сегодня, на основании той гипотезы, что Бог может употребить это явление для усмотрения особых эмоциональных нужд верующих.

Но неужели мы полагаем, что у апостола Павла не было нужды в облегчении эмоционального стресса, которого у него без сомнений хватало, имея, по собственному свидетельству, «ежедневно стечение [людей], забота о всех церквах» (2Кор.11:28)? Неужели мы должны думать, что у Мартина Лютера не было нужды в «психологической разрядки», которая якобы является эффектом современного «дара языков»? Имея враждебную оппозицию как церковных владык, так и мирских правителей, находясь в опасности от преследователей, неужели у Лютера была менее напряжённая жизнь, чем у современных Христиан?

Многие виды деятельности могут служить, в качестве психологической разрядки. Поход в ресторан, поход в кино, партия игры в теннис или в гольф может служить средством для поднятия духа. Это называется рекреация. И всё же ни одно из этих действий нельзя рассматривать как «дар» Святого Духа. Духовные дары являются особыми дарованиями Духа Святого, коими члены Христова тела созидают и служат друг другу. А мнение, что не смотря на то, современный феномен языков по сути отличается от новозаветных языков, он тем не менее является даром от Духа сегодняшней церкви, потенциально открывает дверь церкви для любого опытного переживания.

Было бы гораздо последовательнее, в согласии с библейскими свидетельствами, признать, что поскольку языки первого века являлись иностранными языками, а нынешние «языки» таковыми не являются, современный феномен нужно рассматривать как явление, которое нельзя оправдать на основании Новозаветных Писаний.

3. НОВОЗАВЕТНЫЕ ЯЗЫКИ ПРЕДНАЗНАЧАЛИСЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, А НЕ ДЛЯ ЧАСТНОГО

УПОТРЕБЛЕНИЯ

Все дары Духа предназначались для блага церкви Христа. «Дар» в Новом Завете давался человеку для того, чтобы служить благословением народу Божьему. Через «дар» Духа, человек наделяется способностью служить другим. Основной чертой всех даров было то, что они все предназначались не для личного употребления, а для созидания тела Христова. Павел говорит:

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1Кор.12:4-7).

Именно в свете такого понимания, Павел продолжает развивать образ церкви как тела. Каждой части тела дано служение, посредством которого, она может служить остальному телу. Глаз помогает телу видеть и не спотыкаться. Рот насыщает тело питанием. Ухо слышит для тела. Все многообразные дары дают способность членам Христова тела служить друг другу.

Давайте и мы, в свете этого образа публичной природы духовных даров, рассмотрим более подробно 1Коринфянам 14:18-19, где апостол говорит:

Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на [незнакомом] языке.

С первого взгляда кажется, что Павел намеренно делает контраст между частными («молитвенными») языками и языками публичного общения. Не говорит ли апостол, «благодарю Бога, что [для себя] я более всех вас говорю языками, но [на людях] в церкви, хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить»? Контраст между словами на языках, произносимыми в частном порядке и публичными словами для назидания, кажется подтверждается связью слов «в церкви» с практикой говорения «умом» слов пророчества.

Однако, толкователь должен быть осторожен с тем, чтобы не вчитывать в текст слова и понятия, которые отсутствуют в оригинале Писания. На самом деле, порядок слов 18-го стиха, весьма ясно показывает какой именно контраст подразумевает апостол. Это не контраст между частными и публичными провозглашениями и молитвами, а контраст между практикой самого апостола в говорении на языках ради распространения царства Христа и практикой некоторых Коринфян, которые так желали хвалиться обладанием дара языков среди верующих. Он говорит, «я говорю на языках больше всех вас». Основное ударение Павла выявляется порядком его слов: «по сравнению со всеми вами, я больше говорю на языках» (ст. 18). Сравнение здесь между Павлом и теми в Коринфской церкви, которые хотели выделяться даром языков. Возможно, к удивлению многих, Павел заверяет их, что он говорит на языках больше чем они все.

Затем, в следующем стихе, он показывает контраст: "но в отношении церкви, предпочитаю сказать пять слов для разумения" (ст. 19). Именно в этом контраст Павла. Контраст не между частными языками и пророчествами в церкви. Контраст между отношением к языкам у некоторых в Коринфе и языками по отношению к церкви. Павел говорит: "в отношении вас, моя речь ясна. Признайте это. Не говорите мне о говорении на языках, как если бы я ничего об этом не знал, ибо я говорю побольше всех вас. Я имею опыт говорения на языках. Но по отношению к церкви, я предпочитаю говорить ясно на языке, который люди вокруг понимают, чтобы было назидание слушающим. Хотя я говорю на языках больше чем все вы, моя цель — назидание церкви».

В этом контраст стихов 18 и 19. Здесь не говорится о частных языках в противоположность к публичным языкам. Ибо новозаветные языки никогда не предназначались для частного пользования. Подобно другим дарам, они предназначаются для всего тела. В свете этой перспективы становится ясно, что сегодняшний феномен говорения на язык не соответствует новозаветным языкам. Частные языки не являются новозаветными языками. Если языки это дар для церкви, они должны публично использоваться для блага церкви.

Допущение существования «частного молитвенного языка» может привести к странной ситуации. Предположим некто заявляет о своём желании и призвании к служению. Церковь отвечает на это проверкой-испытанием его даров и способностей к служению. Человек утверждает, что по его мнению, он имеет дар проповеди, и церковь испытывает его в этом. Он говорит, что имеет дар управления. Церковь испытывает его в этом.

А что если кандидат на служение проповеди также заявляет, что имеет дар языков? Будет ли церковь испытывать и этот дар? Или заключит, что языки это «частный дар», который нельзя испытать? Странная это будет ситуация. Человек заявляет, что имеет дар, предназначавшийся для тела, и всё же его дар нельзя проверить на практике. Всякий дар Духа должен испытываться публично в служении церкви. А тут вводится категория даров, которую нельзя на самом деле подвергнуть испытанию церкви для служения братьям. Такого рода ситуация была бы действительно очень странной.

Однако ещё один стих необходимо тщательно рассмотреть по отношению к возможности существования «частных» даров в церкви. Ибо в 1-м Коринфянам 14:28 говорится, что если нет "истолкователя", чтобы перевести значение высказывания, произнесённого на незнакомом языке, то говорящий должен молчать в церкви, и должен "говорить себе и Богу". Разве данное утверждение не одобряет практику "личного пользования" дара, который не может быть использован публично в церкви?

Если подходить к отрывку определённым образом, то кажется, что в он действительно одобряет практику приватизации дара говорения на языках. Если нет толкователя, говорящий на языках должен «говорить себе и Богу».

Однако более пристальное рассмотрение отрывка не поддерживает подобные взгляды. Ибо главная цель дискурса обеспечить упорядоченное использование даров в церкви. "Двое или много (максимум) трое" должны говорить на иных языках, и кто-то должен их истолковывать (ст. 27). Аналогичным образом, "двое или трое из пророков" должны говорить, а остальные должны "рассуждать", то есть, взвешивать их пророчества в свете с написанными пророчествами (ст. 29). Весь контекст имеет дело с установлением порядка применения даров в собрании церкви. В контексте этого конкретного обсуждения, Павел делает упор на том, что говорящий на языке без истолкователя должен молчать, говоря себе и Богу (ст. 28). Эти два действия происходят одновременно. В то время, как он удерживается от говорения вслух, если нет толкователя, он говорит сам в себе: общаясь с Богом.

Вопрос не в том, должен ли использоваться дар языков на публике или в частном порядке. Вопрос в том, когда дар языков может проявляться в собрании, и ответ в том, что языки могут функционировать должным образом в церкви только тогда, когда присутствует толкователь-переводчик. Из замечания в 31 стихе, что "все можете пророчествовать" по очереди, можно предположить, что тот же принцип применяется к дару языков. Если есть толкователь, имеющий язык может говорить. Но в то же время, говорящий на языках должен проявлять терпение в собрании, так же как и пророк должен проявлять терпение и самообладание. Ибо духи пророческие послушны пророкам (1Кор.14:32).

В любом случае, контекст апостольского увещания предполагает публичное использование даров. Словесные дары языков и пророчества предназначены для всей общины, а не для частного пользования отдельной личностью. Человек может оправдывать частное использование "языков" исходя из своего личного опыта. Он может свидетельствовать о том, что получает огромное психологическое облегчение от стресса посредством произнесения каких-то звуков минуя разум. Он воспринимает этот «молитвенный язык», как дар от Бога, который как-то помогает ему в жизненных ситуациях.

Но в конце концов, Писание должно оценивать и судить личный опыт, а не наоборот. Бывает, что стенания молитвы иногда выражают такие глубокие чувства, что их нелегко облечь словами разума. Но эти виды опыта не следует отождествлять с языками Нового Завета, если только не предоставлены убедительные доказательства из Писания, что данный опыт действительно соответствует Новому Завету.

4. НОВОЗАВЕТНЫЕ ЯЗЫКИ БЫЛИ ЗНАМЕНИЕМ

Языки служили сигналом от Бога об исполнении определённых пророчеств о разительном изменении направления Божьего действия в мире. Бог не часто удивляет Своих людей чем-то совершенно неожиданным. Он постепенно готовит их так, чтобы они могли понять, что он делает. Этот базовый принцип откровения Божьих путей в мире относится и к проявлению дар языков в новозаветные времена. Предсказание и исполнение, приготовление и осуществление вместе способствуют назиданию и просвещению Божьего народа.

Один пресвитера в церкви в пригороде Чикаго, в качестве хобби любит летать на на спортивных самолётах с профессиональным пилотом-мастером спортивного пилотажа. А летать с лётчиком мастером спортивного пилотажа очень весело, если вы готовы к трюкам в воздухе.

- Как насчёт небольшого штопора?

- Круто! Давайте! Только без неожиданных манёвров, пожалуйста.

- Хорошо, начнём с небольшой петли. Приготовьтесь. Почувствуете небольшую гравитацию. Будут ощущения в коже, как-будто она проходит сквозь лицо. Это — сила гравитации.

Затем он объявляет "молот". В этом маневре, нос самолета направлен вертикально прямо вверх. Самолет поднимается к небу, пока гравитация не преодолеет тяговое усилие двигателя. Когда двигатель начинает умирать, самолет падает на бок. А вы надеетесь, что двигатель заработает снова, когда вы проваливаетесь вниз.... Это - спортивный пилотаж. После того как инструктор-пилот должным образом подготовил вас к различным маневрам для различных маневров, у вас не должно быть никаких проблем.

Гораздо разумнее и основательнее, чем любой пилот, Бог готовит Свой народ к тому, что грядёт в будущем откровении искупления. Он не пугает народ неожиданными сюрпризами, а заблаговременно, "с раннего утра" посылает пророков с вестью о грядущем. Бог не вдруг послал языки, как нечто совершенно нежданное и негаданное в день Пятидесятницы. Ветхозаветные пророчества заложили основу для явления языков, которые должны были прийти.

Мы уже упоминали ссылку Петра на пророчество Иоиля в день Пятидесятницы (Деян 2: 16-21). Когда двенадцать апостолов начали говорить на языках, которые они никогда ранее не изучали, Петр указал, что это исполнение пророчества Иоиля, через которого Бог подготавливал народ Свой к тому моменту, говоря, что в последние дни Он излиёт от Духа Своего на всякую плоть.

Иоиль предсказал, что сыновья и дочери Божьи будут говорить на иных языках.

Так ли сказал Иоиль?

Нет, не так сказал Иоиль.

Что же сказал Иоиль? Он сказал, что сыны и дочери Господа пророчествовать будут. Однако, Пятидесятница ясно отмечена, как великий день говорения на языках.

Что же, получается Пётр исказил Писание? Немного подогнул пророчество под происходящее, чтобы оно сказало то, что он хотел услышать?

Никак! Но его применение пророчества Иоиля к иным языкам, указывает на основополагающую природу языков. Языки должны рассматриваться как некий подвид пророчества. И так предсказание Иоиля о пророчестве в последние дни явилось определённым приготовлением для явления языков. Из применения Петра слов Иоиля в день Пятидесятницы, становится ясно, что языки являются формой пророчества.

Но еще более важным для понимания главной сути языков является цитата из Исаии апостола Павла в 1 Коринфянам 14:21. Эта ветхозаветная цитата прямо упоминает «иные языки».

"Языки" явно упоминается в Ветхом Завете не менее трёх раз. Три различных автора в трех различных книгах Ветхого Завета ясно пророчествуют о языках. И во всех этих случаях упоминания языков в ВЗ Писаниях, языки являются знаменем заветного проклятия Израиля.

Павел цитирует одно из этих пророчеств о языках в 1 Коринфянам 14: 20-22. "Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни" (ст. 20). Люди в Коринфской церкви проявляли инфантильное отношение в употреблении дара языков. Они использовали этот дар от Бога, как если бы он был дан для забавы, как игрушка. Их очевидно не заботило, понимали ли окружающие смысл их говорения.

Павел говорит: "перестаньте вести себя как дети!" Двух-летний ребёнок может раздавить свою пищу в кулачках и потом слизывать кашу с пальцев. Но, подрастая, через какое-то время, он должен перестать есть как младенец. Подобным же образом, Божий дар может быть использован по-детски. Павел призывает Коринфян перестать вести себя как дети в отношении говорения на языках. Он строит своё увещание на ветхозаветном отрывке, который говорит о назначении «других языков». Он говорит,

«В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь» (1Кор.14:21)

Этой цитатой из Книги Пророка Исаии 28, Павел помещает языки в контекст истории искупления. Он демонстрирует точное понимание контекста цитаты. Пророк спросил: "кого хочет [Бог] учить ведению? и кого вразумлять проповедью?" (Ис. 28:9а) И тогда пророк отвечает на свой вопрос: «отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов [матери]" (Ис. 28:9б).

Народ Божий во дни Исаии предвосхитил проблему незрелости, которая так очевидно проявилась среди Коринфян в употреблении духовных даров. Пророк затем изобразил живым образом, насколько элементарным должен быть уровень наставления от Господа Его инфантильному народу:

«Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного». (Ис.28:10)

По причине инфантильности народа, Богу приходится обращаться к ним, как к малым детям. Правило здесь, повеление там. «Не выбегать на улицу!» «Руки помыть перед едой», «Постель заправить!».

Тогда пророк возвещает Божий суд над народом за их безумие: «За то лепечущими устами и на чужом языке будут говорить к этому народу» (Ис.28:11). А если вы не слушаете ясное слово Божье на вашем родном языке, тогда Бог будет говорить с вами на иностранном языке. Он будет говорить с вами так, что вы будете слышать слова так же, как младенец слышит разговор взрослых. Если вы хотите поступать как дети малые, то и Бог будет говорить с вами, как ребенок, устами лепечущими.

Ребенок сидит на середине пола с печеньем и молоком в руках. Он крошит печенье в руках и проливает молоко на пол. Мать возвращается в комнату. Она начинает говорить с ребенком. Что слышит ребенок? Ребенок слышит что-то вроде "да-да-ди, да-да-да, да-да-бу". Поскольку ребенок не может понять язык взрослых, он слышит слова своей матери, как эмоциональный лепет.

Но более конкретно, ребенок слышит слова осуждения. Исаия говорит, что «языки» иноземцев будут знаменем пришествия Божьего суда на Израиля. Когда нераскаявшийся народ слышит людей, которые вторглись на их территорию, говоря на иностранных языках, они должны признать это за знак Божьего наказания, через иноплеменное нашествие. Войско "лепечущих Вавилонян" представляет для Израиля образ возвращения наказания Божия, когда Он смешал языки у башни Вавилонской.

Но живший в восьмом веке Исаия не был первым, кто заговорил об иностранных языках, как о знамени суда над народом Божьим. Еще во времена Моисея, иностранные языки представляли пришествие Божьего наказания. Одно из самых пугающих мест в Писании описывает проклятия завета, которые настигнут Израиля из-за его непослушания. Среди проклятий, которые верно настигнут нарушителей завета было следующее:

«Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь» (Втор.28:49)

В этом пророческом контексте, начиная со времен Моисея, значимость языков понятна. Языки служат знаменем того, что наказание настигло Израиль. Предупреждения о заветных проклятий должны быть исполнены, потому что Израиль не услышит Слово Божье. Эта же весть повторяется более ста пятидесяти лет сразу же после Исаии в дни Иеремии. От Моисея до Исаии и до Иеремии значение знамени языков для ветхозаветного пророчества остаётся тем же.

Иеремия жил во дни вавилонского завоевания Палестины. Пророк ожидает исполнения наказания, которое должно было совершиться в его время:

«Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит» (Иер.5:15).

Еще раз языки служат знаменем заветного наказания над непослушным народом. Когда "лепечущие Халдеи вторгнутся в Израиль, разговаривая между собой на своём странном для

Израиля языке, заветный народ узнает, что наказание Божье настигло их.

Итак, Писание представляет единое свидетельство о значимости языков. Пророчества из пятнадцатого века до Р. Х, с восьмого и с шестого века до Р.Х. едины в утверждении одной истины. Когда иностранные языки войдут в Израиль, они будут знаменем того, что наступил день Божьего суда над народом.

В свете общего контекста ветхозаветных пророчеств о языках, объяснение Павла отрывка из Исаии становится более понятным. «Итак, языки», говорит он, «суть знамение» (1Кор.14:22). Языки являются знаменем, а знамение не следует рассматривать как самоцель.

Знак, знамение указывает на что-то другое. Знак служит в качестве индикатора, который подчеркивает важность другого объекта, как достойного внимания. Знак может указывать на изменение в направлении дороги впереди. Он может указывать на кривую в дороге, которая заставит повернуть в другом направлении. В данном случае, языки функционируют в качестве дорожного знака на дороге истории искупления, который указывает, что Бог производит некое изменение.

А какое изменение производил Бог, когда представил языки в начале новозаветной эры? Бог показывал, что Он более не будет обращаться на одном языке к одному народу. По крайней мере, со времен Моисея, он говорил на одном языке, доступном одному народу. Но теперь, через дар языков в день Пятидесятницы, Бог указывает, что он намерен говорить на многих языках для многих народов. Отныне, Он будет говорить на всех языках мира для всех народов.

Языки, таким образом, отмечают момент резкого изменения направления Божьего дела в мире. С одной стороны, языки знаменовали наступление суда для Израиля. Иисус говорит об этом же, когда говорит: "отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его" (Матф.21:43)

Когда народ Израиля слышал звуки иноплеменных языков Халдеев на улицах Иерусалима, они знали, что исполняются пророчества древних дней. Народ знал, что упорствовал слишком прямо и слишком долго в отступлении от слов, которые были так ясно сказаны Богом.

Аналогичным образом, иностранные языки, на которых заговорили ученики в день Пятидесятницы были знаменем заветного проклятия Израиля. Не будет Бог более обращаться исключительно к ним одним, в отличии от всех народов мира. И в то же самое время, языки в день Пятидесятницы, являются знаменем великого Божьего благословения для всех народов мира, включая Израиль. Языки были знаком расширения благословения завета всем народам мира. Ибо, даже если Бог отнял царство от Иудеев, он также привил верующих из числа их обратно в царство по Своей милости и благодати.

По этой причине, языки следует рассматривать как очень важное знамение в конкретный момент искупительной истории. Они отмечали переход к подлинно всемирному распространению Евангелия. Посему, языки сыграли значительную роль в истории искупления.

Однако присущим природе всякого дорожного знака является его ограниченность по времени действия на следующего по дороге. Знак поворота больше не нужен путешественнику, после того, как он изменил направление движения. Путешественник не берёт с собой указатель, после того, как он следовал его указаниям. После того, как поворот был сделан, знак выполнил своё назначение для идущего.

Некогда, мир мог полагать, что Христианство было Иудейской религией. Христианство

началось с еврейского Мессии и с двенадцати еврейских апостолов. Но Бог дал указатель миру, в основополагающее для церкви, время апостолов, который ясно указывал на то, что из любой страны, любой человек, который призывает имя Господа, может в равной мере с Израилем участвовать в благословениях мессианского царства. Бог заговорил на многих языках, так что каждый мог слышать. Язычники, а также евреи имели возможность понимать на своём родном языке, что и они также призываются для участия в Царстве Христа.

Языки ярко проявили вселенский характер Христианства. Бог не ограничивался одним народом в спасении. О Его чудных делах можно было услышать на всех языках мира. Языки были ярким знаменем изменения направления. Христианство было не только «еврейской» религией, несмотря на его явно еврейские корни.

Некогда, нужда в знаке, который бы неопровержимо свидетельствовал о вселенском, всеохватывающем характере Христианства была очевидной. Но кто сегодня находится в опасности заблуждения, думая, что христианство это «еврейская» религия для евреев только? Потребности в знаке перехода больше не существует.

Посредством дара языков Бог сделал очевидным для всех, что Он сделал переход от общения на одном языке с одним народом, к тому, чтобы говорить на всех языках для всех народов мира.

Языки суть знамение, знамение, которое более не требуется. Воистину, в свое время и они послужили средством откровения воли Божьей. Ибо истолкованные языки были равносильны пророчеству на родном языке. Они были словом Божьим, которое, при точном переводе - истолковании, назидало церковь Божью. Так же, как церковь более не нуждается в знамении, которое бы утверждало её всемирный характер, так же церковь сегодня не нуждается в откровении неких новых божественных истины через языки и пророчества. Не требуется ныне никаких дополнительных пророческих слов в добавление к Писанию, поскольку полнота слов пророческих сохранена в Священном Писании.

Церковь не нуждается ни в псевдо-пророчествах ни псевдо-языках. Она не нуждается в уклонения от обычного, ясного возвещения Божьей тайны, которая ныне открыта во всей полноте. То в чём нуждается церковь и мир сегодня, это верное провозглашение Слова Божьего, которое однажды было вверено святым. Нет нужды в дополнениях.

Эта постоянная потребность в ясном провозглашении пророческого слова, ныне собранного в Писании, подчёркивается апостолом, в его объяснении феномена языков, предсказанных в Ветхом Завете: «Итак языки суть знамение не для верующих, а *для неверующих*» (1Кор.14:22). Языки служат ясным указанием на Божье наказание народа за неверие. И если Господь посылает столь сокрушительное наказание Своему народу в Ветхом Завете, сколько принесло нашествие Халдеев Израилю, то насколько же большим будет наказание для тех, кто отвергнет благодатную весть Нового Завета. Суд Нового Завета был явлен всем, когда посредством дара языков, Бог обратился от вещания на одном языке одному народу, к видимой манифестации того, что Он будет говорить на многих языках, обращаясь ко многим народам.

Но Благая Весть Нового Завета не может остановиться на символическом возвещении Божьего праведного суда. Она должна перейти к ясному провозглашению вести о спасении в словах, предназначенных к тому, чтобы привести людей к покаянию. Итак апостол Павел продолжает своё рассуждение. Собрание христиан не должно останавливаться на манифестации дара языков, в знак суда над неверующими, ибо если неверующий обличается в том, что он грешен, то говорящий в собрании должен перейти от языков, к пророчеству (1 Кор. 14:24). "И таким образом, тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог" (1Кор.14:25). Именно пророчество, а не языки, делает из неверующего верующего

(1 Кор 14: 22б).

По этой причине, пророчество (в его окончательной, написанной форме) будет продолжать играть активную роль в жизни церкви до скончания нынешнего века. Доколе Христос не вернется в славе, "вернейшее пророческое слово" сокрытое в Писании, будет служить церкви божественным инструментом для обличения и обращения грешников (2 Пет. 1:19). Это то самое живое и действенное слово Божие, которое острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. (Евр.4:12)

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языки, как и все остальные проявления сил Божьих в этом мире, обретают истинную значимость и смысл тогда, когда должным образом отождествляются на карте искупительной истории. Сокрушающий преграды опыт апостольской церкви в день Пятидесятницы показал ей пример и научение в том, чтобы благовествовать Евангелие на всех языках мира. При рассмотрении явления в его уникальном, историческом контексте, как знамения перехода ко вселенской проповеди Евангелия, языки славно свидетельствуют о Благой Вести для всего мира. В то время, как языки послужили знаком в начале эры, постоянное место в церкви занимают написанные и собранные пророчества, в которых мы имеем полноту откровения воли Божьей в искупительной истории. Записанные пророчества завершённого откровения должны занимать место постоянного приоритета, в то время, как церковь растёт от века в век, возвещая весть пророческих Писаний в силе Духа Святого людям из всех народов.

Автор

Д-р О. Палмер Робертсон, пастор и учитель семинарии (на момент написания, преподаватель в Африканском Библийском колледже, Малави) не считает своей задачей защищать традиционные взгляды ради консерватизма, и поддерживает атмосферу открытого диалога, в которой всегда следует обсуждать различия между христианами. Однако, в данной работе, он стремится показать из Писания, что сегодняшние притязания на такие дары, как дар пророчества, не ведут церковь вперёд, к более библейской модели Христианства, а лишь показывают непонимание полноты привилегий Нового Завета.

http://www.the-highway.com/tongues_Robertson.html